

ШКОЛА ИМЕНИ ПУШКИНА

ДРУЖИНА ИВАНЫЧА

★
маленькая повесть
из романа

Ара Богданян

Дружина Иваныча

<https://litres.ru/74353872>

SelfPub; 2026

Аннотация

Маленькая повесть из романа "Ожившие по ошибке". История о том, как однажды придуманные правила могут стать настоящей силой — и о том, что прошлое иногда умеет возвращаться самым неожиданным образом.

Примечания автора: это не самостоятельное произведение, а часть романа "Ожившие по ошибке".

Содержание

1. Красные галстуки	4
2. Линейка из прошлого	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ара Богданян Дружина Иваныча

1. Красные галстуки

После уроков, Скелеты, как обычно, направились в лабораторное здание научно-исследовательского института, и огромная черепаха с очками на здании института, как обычно, встречала их. Школьники, идущие позади, выкрикивали оскорбления:

– Хаха, идите к черепахе-Иванычу!

А к тому времени, в лаборатории, уже в который раз, Иван Иванович спорил со своим сыном Кириллом. Недавно Иван Ивановичу стало плохо, о чём Кириллу сообщили из института, и хоть и назвали причину – лёгким переутомлением, – Кирилл уже успел связаться с сестрой Людмилой, которая была в отпуске, на даче, и попросил её принять отца Ивана, и хорошенько за ним поухаживать.

– Пап, в прошлый раз тебе стало плохо уже не на шутку. Если бы меня не было рядом ... Прошу тебя, уезжай на дачу, – умолял Кирилл. – Людмила за тобой присмотрит.

– Нет, сыночек, я не могу оставить своих детей, – возражал Иван Иванович. – Ну зачем ты раздуваешь из мухи слона?

– Пап, если тебе ещё раз станет плохо, я уже спрашивать не буду, сам тебя возьму и отвезу, и не на дачу, а прямиком в больницу, – твёрдо заявил Кирилл.

В этот момент в лабораторию вошли Скелеты.

– А вот и они, мои хорошие, – обрадовался Иван Иванович.

Кирилл не стал наблюдать за «игрой» отца, он громко закрыл дверь за собой. Скелет-Юлия положила черепаху на стол; все четверо выстроились в ряд. Иван Иванович подошёл к ним и ласково произнёс:

– Устали, мои родные? Как прошла учёба?

– Ситуация значительно улучшилась, – доложил Скелет-Георгий. – Но работы ещё предостаточно. Средняя успеваемость повышается, но необходимо провести воспитательную работу, проблемы с поведением более весомые.

– Умничка-умничка. Торопиться некуда, мы идём вперёд в нужном темпе, – радостно ответил Иван Иванович, лаская Скелета, как живого подростка.

– А что же с черепахой Юлии? Её не трогали? – поинтересовался учёный.

– Нет, Иван Иванович, – ответила Скелет-Юлия. – Мою черепаху никто не смеет трогать.

– Отлично, Юлечка! Вот так и следует относиться к своим вещам. Это твой домашний питомец, – с тёплой улыбкой похвалил Иван Иванович. – А теперь я вам кое-что подарю, мои дорогие.

Учёный с детской непосредственностью и восторгом стремительно приблизился к пыльной коробке, небрежно задвинутой в угол лаборатории, словно её нарочно спрятали от любопытных глаз. Слегка стряхнув с неё слой пыли, он достал четыре алых косынки, будто реликвии из тайного хранилища. С трепетной бережностью он поднёс их к Скелетам. На галстуках красовались небольшие значки в виде черепахи в очках (логотип института), с гордой надписью – «Дружина Иваныча». Эти миниатюрные эмблемы были не просто аксессуаром: Иваныч лично позаботился об их создании, обратившись в одну из типографий города; он провёл немало времени, обсуждая с дизайнерами каждую деталь.

– Это, мои дорогие, ваши новые галстуки! – торжественно провозгласил учёный, ловко оборачивая косынки вокруг шей Скелетов.

– С этого момента вы: «Дружина Иваныча»! – с гордостью добавил он, завершая церемонию.

Отойдя на шаг, Иван Иванович окинул своих подопечных сияющим взглядом.

– О, как вам идёт! – не удержался он, с детской радостью хлопая в ладоши.

– Разрешите поинтересоваться, каковы ваши планы, Иван Иванович? – прозвучал сдержанный, но заинтересованный голос Скелета-Татьяны.

– Танечка, всему своё время, – загадочно ответил учёный, сохраняя интригу. – А теперь поспим, мои хорошие?

С этими словами Иван Иванович подошёл к своему прибору, уверенно нажал на кнопку, и четверо Скелетов, вместе с черепахой, отключились.

Ранним утром, когда школа только просыпалась, и вокруг ещё пустовало, воодушевлённая Екатерина Гусева, в солнечном настроении, еле касаясь ножками паркета, прямо как бабочка, порхала по первому этажу. Только что она привела в порядок волосы, нарядилась, и так и готова выбежать в школьный двор, возможно найти настоящих бабочек и отпраздновать с ними потрясающую новость: её сестра беременна, и уже во второй раз! И об этом она узнала с раннего утра, когда сестра позвонила и сообщила.

Уже с лёгким сердцем Гусева подлетала к выходу; там двое охранников негромко переговаривались в углу ещё в сонном состоянии, и привлекательный вид Гусевой их смутил. Гусева, хоть и привыкла, скорее из вежливости, поболтать с ними минут пять, но сейчас ей уж слишком не терпелось в двор; она хотела вдохнуть утро, первые лучики, которые упадут на двор, пройтись, и потому очень быстро пролетела мимо охранников, и весёлым движением толкнула дверь. Тут резкий порыв ветра хлестнул по лицу. Гусева прикрыла лицо рукой, но ни теряя при этом улыбки, а затем, когда убрала руку, уже в ожидании объятий со стороны двора, этот школьный двор вдруг словно исчез. Вместо этого она увидела то, что в первые секунды даже не смогла толком

осознать. Гусева не понимает; она видит советских пионеров перед собой? Кажется, да.

Перед ней, в идеально ровную линию, как по команде, выстроились четверо Скелетов, а на их шеях, насмехаясь и подмигивая, покачиваются красные галстуки. Гусева не верит, это что, заранее отрепетированный момент? Шутят что ли?

Женщина оцепенела, настроение вместе с беременной сестрой уже вылетели далеко в небо. Шейные косынки, завязанные аккуратным прямым узлом, зловеще шевелились на ветру, и их шорох разлетался мимо ушей Гусевой; они издевательски порхали в ответ на её утреннюю лёгкость; они перекрыли всю картину школьного двора, на мгновение став слишком крупными, и глаза женщины приковались к алым лоскуткам ткани, не в силах оторваться. Пока Гусева пыталась прийти в себя, Скелет-Дмитрий нарушил молчание:

– Уважаемая, не стойте у входа.

– Вы с ума сошли? – голос Гусевой дрожал от возмущения. – Это что за пионерский маскарад? Вы что тут, в комсомольцев играете?!

– Гусева, успокойтесь, – выступила вперёд Скелет-Татьяна. – Мы не возрождаем пионерские традиции. Мы не в коммунистической стране живём. Мы лишь усиливаем коллективизм и трудовую этику.

– Мы: Дружина Иваныча. – подключился Скелет-Георгий. – Это польза обществу.

Не в силах сдержать ярость, Екатерина Гусева вихрем по-

неслась в кабинет директора. Семён Козловский ещё только просыпался, неспешно попивая вторую чашку кофе, которая едва не выплеснулась, когда разъярённая Гусева ворвалась внутрь.

– Если сейчас же не прекратите этот цирк ...

– Тихо, тихо – Козловский поднял руку, пытаясь остановить бурю. – Спокойно. Что такое?

– Идите сами посмотрите, Козловский! Они уже нацепили на себя пионерские галстуки! Вот что произошло! Будем барабанить торжественные линейки во дворе?

– Какие ещё галстуки?

– Ну такие, знаете, пионерские ...

Семён Козловский глубоко выдохнул, на мгновение прикрыв глаза, затем медленно поднялся, жестом приказав Гусевой остаться в кабинете. Несколько минут он беседовал со Скелетами в коридоре. Гусева следила за ним взглядом, полным надежды. Разговор оказался кратким, Козловский вернулся с неожиданно спокойным выражением лица. Присев, он начал тараторить с нарочитой уверенностью:

– Это никакие не пионеры, дорогая. Это всего лишь элемент школьной формы – для тех, кто приносит пользу школе. Это дружина нашего Ивана Ивановича, и это прекрасная мысль, наша школа будет выделяться теперь ни только компьютерами, как вы сказали, а коллективом. И не надо тут поднимать шум из-за галстуков. У нас полшколы ходили со спущенными джинсами, и вы не врывались сюда в панике.

Не отвлекайте меня на такие мелочи.

С этими словами директор решительно взял в руки телефон, давая понять, что разговор окончен. На этот раз Гусева не хлопнула дверь, она лишь тихо вышла из кабинета, оставив за собой напряжённую тишину.

2. Линейка из прошлого

Ксения Петрова, прибежав домой, первым делом бросилась к отцу с приятной новостью.

Ксения: Паааап, меня взяли в Дружину Иваныча, смотри какой галстук.

Олег: Ооо, Ксюш, молодчина, а что за Дружина, чем заниматься будете?

Ксения: Полезным трудом во благо школы и коллектива.

Олег: Ксюш, это тебе кто так сказал? Скажи по-человечески ...

Ксения: Ну, это Скелеты так говорят.

Олег: Стоп, это Скелеты, которые для научного эксперимента что ли?

Ксения: Да-да, это их Дружина, точнее это Дружина Ивана Ивановича, это его Скелеты. Пап, этот Иван Иванович, он гениальный учёный, мне Боря Макаров рассказал.

Олег: Так это его Дружина? Я не понимаю, он у вас директор школы?

Ксения: Пап, там всё добровольно, вступаешь если только хочешь.

Олег: Ну ещё бы ... а что за Черепаха на галстуке?

Ксения: Это Иваныч, ахах. Ну то есть, там же где Иваныч работает, у них Черепаха это самое ... как сказать ...

Олег: Логотип?

Ксения: Да-да.

Олег: Да, я эту черепаху в очках почти каждый день вижу, когда проезжаю, как тут не заметить, с таким размером нарисовали что ...

Ксения: Ну так вот, ребята в школе так и называют Иваныча – Черепаха Иваныч.

Олег: Ксюш, нельзя так. Пусть называют как хотят, но ты ни в коем случае не повторяй за ними, это очень неприлично, поняла? И лучше им замечание сделай.

Ксения: Пап, эти Скелеты такие добрые, они этих хулиганов сразу утихомирили, они защищают детей, правда.

Олег: Вот оно как?

Ксения: Да, пап, серьёзно. И они ещё победили на олимпиадах, у нас в коридоре фотографии висят с ...

Олег: Что значит победили на олимпиадах? Ксюш ты не шутишь?

Ксения: Нет.

Олег: Я не понимаю, этот ваш директор Козловский чокнулся?

Ксения: Пап, они подают пример.

Олег: Ох, ёлки-палки ... Слушай, Ксюш, я тебе разрешаю развлекаться в этой твоей Дружине, небось там весело с ребятами, играйся ради бога, но ты даёшь мне слово не увлекаться этими Скелетами, я вижу они тебе нравятся, но это всего лишь Скелеты, ты не должна их любить, поняла?

Ксения: Ну пап ...

Олег: Ксюш, я серьёзно. Сейчас же обещай, что будешь с ними на дистанции, слишком не общайся, только «привет и пока», за школой и после уроков чтоб к ним не подходила, или не разрешу тебе быть в этой Дружине Иваныча. Обещаешь?

Ксения: Хорошо-хорошо.

Утренний двор школы им. Пушкина окутан атмосферой необычного торжества. Даже тени от деревьев дрожат на асфальте, словно пытаются уловить ритм происходящего.

Четверо Скелетов-подростков: Юлия, Георгий, Татьяна и Дмитрий – стоят в идеально ровных позах. В руках у них музыкальные инструменты: потрёпанный барабан, труба с потускневшими клапанами, добытые из актового зала. Они исполняют «Марш весёлых ребят» Исаака Дунаевского, но слова песни изменены, и вместо привычного текста звучит:

- «Мы – Дружина Иваныча; Нам Иваныч строить и беречь помогает».

Мелодия льётся чётко и ритмично, но в ней слышится нечто механическое. И будто сама история оживает в звуках. Грохот барабана Скелета-Дмитрия, и резкий, как выстрел, звук трубы Скелета-Георгия режет утреннюю сонливость школы, пробуждая её от привычного застоя.

Рядом со Скелетами, словно отражая их безупречную дисциплину, стоят пятеро ребят – члены Дружины; они первые добровольцы, которые записались в Дружину.

Среди них – Борис Макаров, который так уверенно выпрямил позвоночник, что вся школа, наблюдающая за происходящим из окон, теперь не узнаёт того тихого очкарика, который не рисковал даже проходить по центру в коридорах. Сейчас он гордо стоит со своим красным галстуком, со значком – черепахи в очках. Для всей школы это смешная – «Иваныч-Черепаха», но для него – безусловный авторитет и гордость, символ новой реальности. Красные галстуки объединяют эту необычную команду, превращая её в единое целое. Теперь Борис чувствует себя значимым; он нужен Дружине, и это придаёт ему уверенности, будто он держит в руках невидимый щит от всех насмешек мира. Борис гордо вытянул шею, и его плечи расправились как никогда; он будто стал выглядеть старше; его сосредоточенное лицо и его очки, создавали эффект, словно некий уважаемый профессор вдруг решил притвориться школьником. А маленькая Ксюша и остальные трое воспринимают происходящее как увлекательную игру; их лица светятся любопытством.

Странную картину время от времени видят прохожие. Многие из них застывают на месте, не в силах переварить сюрреализм происходящего: Скелеты в облике Советских пионеров кажутся им галлюцинацией. Они быстро отводят глаза, продолжая свой путь, и шепчут: «Стресс от повседневной суеты, да это просто мираж».

- Мы Дружинааа, - радостно восклицает Ксения Петрова, смотря на Скелетов с обожанием, и чеканя шаг с детской

непосредственностью.

Учителя наблюдают эту картину из окон школы. У некоторых разинуты рты, у других – лёгкая смущённость от непривычности ситуации. Но большинство старших смотрят с улыбками и гордостью, - им тяжело скрыть своё одобрение, ведь для них это символ возрождения традиций, попытка соединить прошлое и настоящее, словно мост между двумя мирами.

Есть и те, кто просто не пожелал быть очевидцем этого странного мероприятия из прошлой эпохи, и среди них, конечно же, Екатерина Гусева, которая не находит себе места, нервно перебирая тетрадки в своём классе.

В то же время школьники и подростки шумят не на шутку. Многие буквально кипят от негодования. Из окон школы доносятся насмешливые выкрики старшеклассниц: «Отстой!». Их голоса сливаются в единый хор недовольства; некоторые школьники бросают жвачки, свистят, выкрикивают оскорбления. Самые активные в этом деле: Вова Савельев с его друзьями; их лица искажены злобой, они защищают свою территорию от вторжения.

- «Мы – Дружина Иваныча!» – продолжает петь Дружина, медленно маршируя к школе. Их шаги звучат, как удары молота по наковальне. Охранники аккуратно распахивают перед ними дверь, будто открывая портал в другой мир. Для них школа становится всё более странной, почти мистической. Давний охранник «Прыщавый» смотрит на происхо-

дящее с немим вопросом в глазах, словно пытаюсь понять: «Сколько ещё сюрпризов мне ждать от этой ненормальной школы?»

Дружина двигается вперёд, по центру. И будто их намного больше, чем тех, кто за ними наблюдает. Буфетчицы и уборщицы прикрывают уши, когда рядом проходят Скелеты со своими товарищами.

- Сумашедший дом, ты смотри а ... - говорит одна из буфетчиц.

- Посуда сейчас полетит, - говорит другая, имея в виду громкость музыки.

Шаги Дружины эхом отдаются в стенах, и эти стены словно трясутся от землетрясения, - это пионерское землетрясение из прошлого, которое проносится по школе. Сами лестницы будто испугались и стали меньше, потому что сейчас по ним будут подниматься ни Скелеты и подростки с красными галстуками, а мощная красная стихия, в которую они все слились. И несмотря на враждебность окружающих, они идут уверенно, словно бросая вызов всему миру. И даже самые упрямые старшеклассники уже устают от непробиваемости Дружины, - им остаётся лишь с ненавистью наблюдать за этим шумным маршем. Савельев стиснул зубы, его кулаки сжаты до белизны костяшек, и он думает, чем бы очередным бросаться в Скелетов, но осознаёт бессмысленность этого занятия, ведь это всё равно, что биться с тенью. И все подростки и взрослые невольно ощущают: это не просто марш - это

некий перевёрнутый мир, где прошлое и будущее сплетаются в едином танце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.